

Громящий автобус вёз Костика к психотерапевту. Да, да, мои дорогие читатели, в том далёком прошлом существовали психотерапевты. Но стоили они, мягко говоря, недёшево и обыватели считали их буржуйскими жиробесениями. Однако, настоящий папа парня, женившись на его маме, не бросил на произвол судьбы своих деточек. Катеньке ежемесячно посылался пансион, на который она могла жить если не припеваючи, то безбедно, и даже не работать, а Костеньке подыскивались лучшие врачи, которые проводили с ним еженедельную психотерапевтическую беседу. Костя, кроме всего прочего, получал пенсию по инвалидности. Однако больным он себя не считал и потихоньку искал работу. Правда, пока без результата.

На дворе была весна с её почками и листочками. Девушки от мала до велика снимали с себя тяжёлые зимние наряды и сверкали своими ножками, попочками и щёчками. При взгляде на эту весеннюю круговерть у парня что-то изредка вяло шевелилось в трусах. От вынужденного безделья он потолстел, погрузнел, ходил ссутулившись, но главное — адские таблетки, которые он жрал горстями, делали из него если не овощную культуру, то довольно близкую к этому. Спорт он давно забросил. Попробовав как-то поприсесть, но после третьего раза почувствовал, что задыхается и бросил это ненужное занятие.

В открывшиеся двери автобуса вошла девушка. Невероятно, но ему показалось, что это Катя. Сияясь разглядеть девушку он привстал. Тут же одна из кошёлок закрыла ему обзор.

— Садитесь, пожалуйста, — уступая ей место, пробормотал пенсионер и двинулся в сторону объекта.

У него произошла небольшая стычка с подвыпившим субъектом. Того видите ли специально толкнули. Пока Костя объяснялся с неадекватом, время было упущено. Девушка, похожая на Катю, вышла на остановке. Прекратив извиняться, Костя пообещал здесь и сейчас разбить морду пьянчужке, только тогда тот заглох и бочком, бочком скрылся из поля зрения психа.

Психотерапевтом была пожилая женщина, живущая в старом каменном доме с огромными потолками. Каждый раз она предлагала улечься пациенту на кушетку и расслабиться. И каждый раз Константин отказывался. Усевшись в огромное кожаное кресло, он вдруг ни с того ни с сего, рассказал ей историю произошедшую с ним в автобусе.

— То есть у тебя появилась неконтролируемая агрессия к этому пьянчужке? — спросила врач.

— А у кого не появится? — удивился пациент, — я же извинился перед ним и попросил уступить дорогу. Именно из-за него я упустил девушку.

— А ты уверен, что это была, Катя? Может, просто похожа? Или это была галлюцинация?

— Как же я могу быть уверенным? — удивился парень. — Я и хотел это выяснить, а из-за этого козла упустил момент.

Психотерапевт обратила внимание, что он был всё ещё зол. Поэтому, открыв ящик стола, она достала пузырёк с другим лекарством, пояснив, что оно экспериментальное и пусть Костя сразу звонит, если что-то не так.

— Утром и вечером по одной таблетке, — сказала женщина, — сейчас всё ещё утро, выпей одну.

Костик выпил. Минут через десять на него спустилась благодать. Он успокоился и засобиравшись домой. Кто-то позвонил врачу, и она решила закончить сегодняшней сеанс.

На улице на парня внезапно обрушился мир красок, звуков и запахов. Звон капли и песни

пичужек показались ему райской музыкой. От проходивших мимо него женщин пахло цветами и чем-то сладким. Небо вдруг стало голубым-преголубым, а молоденькая травка такой зелёной, что ни в сказке сказать, ни пером описать, как на картинке. Идущая впереди девушка показалось парню знакомой. «Да это же Катя!», — обрадовался он.

— Я не Катя, — сказала девушка, сначала испугавшись, а потом успокоившись, глядя на симпатичного весёлого парня.

Кати стали попадаться Костику всё чаще и чаще. Теперь он не хватал их за плечо, подбежав, а обгонял и заглядывал в их лица. Потом их лица стали меняться прямо на глазах. Катя начала его звать позади, он резко оборачивался, но никого похожего на Катю там не было. «Всё дело в новых таблетках», — догадался он. Добравшись до своей квартиры, парень выпил почти литровую банку воды и вызвал у себя искусственную рвоту. Потом снова повторил процедуру. Затем он сварил литр крепчайшего кофе и литр не менее крепкого чая и выпил их в течение короткого времени.

Зайдя в ванную он встал под душ, включая по переменке то почти кипяток, то ледяную воду. Оступение от успокоительных средств начало отпускать одурманенные мозги. Парень впервые за несколько месяцев почувствовал, что у него есть член и он ему нужен не только на пописать. Конечно, он принялся дрочить, представляя Катю. Третий подход ему не дал завершить звонок в дверь.

На пороге стояла та девушка из автобуса.

— Нет, я не Катя, — сказала она, касаясь родинки на верхней губе, — и я не ваша с Катей сестра. Меня зовут Люся. Можно войти? Или так и будем беседовать на пороге?

Костя был сильно растерян при виде незнакомки. Её рост, фигура сильно напоминали Катину. Даже лицо было в чём-то похоже, но особенно — причёска, макияж и родинка. Он провёл девушку в комнату, усадил на диван, а сам уселся в кресло напротив неё. Перед ними было пустое пространство. Парень как был замотан в банное полотенце, так в нём и остался, забыв переодеться. Псевдокатя едва улыбнулась уголками губ и сказала: «Спрашивай». Затем она демонстративно мееедленно закинула ногу на ногу отточенным, отрешенным, театральным движением, следя за реакцией кролика. Змея продемонстрировала отсутствие белья под своей юбкой.

— Ты ведь знала Катю? — спросил очумевший от увиденного парень.

— Конечно знала, — усмехнулась девушка, я была её дублёром.

— Каким дублёром, точнее, дублёром в чём?

— Скажу и покажу, но сначала ты покажи, — она сделала движение лицом указывая на полотенце.

Константин сделал непонимающее лицо, конечно, он догадывался чего хочет от него женщина, но это было так невероятно, что он не знал, что сказать.

— Убери полотенце, — сказала пантера, хищно прищурился глаза, крылья её носа затрепетали в предвкушении эротического просмотра.

Кролик подчинился. Его член возлежал на сжатых ногах как бы в поклоне пред жрицей любви. Жрица нагнулась и коснувшись растопыренными пальцами правой руки напольного ковра мягко опустилась, сначала на все четыре лапы, затем встала на колени, не опуская головы. Её взгляд был направлен в одну точку. Став вновь пантерой, она медленно поползла к тому, кто склонился пред ней в подобострастном поклоне. Её попа блудливо покачивалась из стороны в сторону, будто она не ползла, а шла по подиуму, демонстрируя своё прекрасное

тело. Кролик превратился в соляной столб. Он заморозился в сомнамбулическом состоянии. Такого он не видел никогда в жизни, даже в кино. Это сильно смахивало на спектакль одного актёра для одного же зрителя.

Женщина подползла к нему, заглянула в глаза, высунула язык на невероятную длину и, обратившись в змею или ящерицу, ласково лизнула склонившегося в полупоклоне. Волна прошла по телу Костика. Это было так неожиданно, приятно и возбуждающе. Его вновь охватило желание, будто он не мастурбировал несколько минут назад в ванной. У этой женщины не было ни капельки стыда, нравственность ей была чужда. Она просто обхватила начавший подниматься член оттаивавшего парня ладошкой и всосала его в свой тёплый ротик. Константин полностью разморозился. Его руки легли на голову сосалочки и ласково погладили шелковистые волосы.

— Мамочка, как-приятно-то! — воскликнул юноша.

— Ум-гу-у-мм, подтвердила Люся с набитым до отказа ртом и принялась сосать член с такой страстью, неистовостью и воодушевлением, что современным порно актрисам оставалось только позавидовать.

В этом Люся преуспела лучше всех именно из-за непомерной длины своего язычка и умения владеть своими губками. Она выделяла такие кульбиты головой, языком и губами, что описать это просто невозможно. Её обе руки тоже были заняты делом. Одной она поддрачивала и подкручивала член, другой не сильно сжимала, тянула яйца из стороны в сторону, иногда поигрывая ими. Это было так здорово, необычно, сексуально. Не прошло и несколько минут, как Костя забился всем телом словно паралитик в небывалом оргазме, изливаясь прямо в божественный ротик Люси. Казалось, она высосала его всего до капли. Костя сидел на кресле голый с поникшим членом и молчал, ожидая продолжения спектакля. Дав ему немного отдохнуть, собраться с новыми силами, женщина встала с колен и стала раздеваться, отбрасывая предметы своей одежды в разные стороны от себя. Демонстрация стриптиза ей удалась. Костин член воспрянул ввысь и вновь был готов бою. И хотя девушка была похожа на Катю её грудь, при ближайшем рассмотрении, отличалась. В первую очередь большим расстоянием между холмами, а соски у Люсиной груди были большими, можно сказать огромными, и сами дыньки отличались от Катиных яблочек на вкус и пахли по-иному, медвяно-цветочных запахом. Это быстро определил Костик, погрузив своё лицо в её груди, точнее, он в них просто утонул.

Люся, мягко освободившись от объятий Константина, хищно улыбнулась, отошла задом к дивану, на котором только что сидела, развернулась вокруг своей оси. Она положила руки на спинку дивана и, сильно приподняв свою попку, чуть расставила ножки, как бы приглашая посетить её девочку вождедеющую любовных откровений. А чтобы скромнику было понятней, она звонко шлёпнула себя по прелестной попке ладонью и сделала пальчиками приглашающей жест. Косте ничего не оставалось как выполнить приказание женщины. Как известно, желание женщины закон для мужчины. С членом на перевес он встал с кресла и, не целясь, попал в уже достаточно умасленную любовными соками щель своей новой любовной подруги.

Костя совсем позабыл о своей Кате. И не считал это изменой. Люся в первую очередь была для него лекарством. С одной стороны любовным эликсиром, который он пил и не мог напиться. Эликсиру тоже это нравилось. были изображены два довольных личика девушек-близняшек, страстно облизывающих мужской орган. Правда у одной близняшки

язык был раза в полтора длиннее. На следующей этот же хуй поливал улыбающиеся мордашки спермой. Они приоткрыли роты и ловили последние капли. Молочной жидкости им досталось обоим с лихвой, не только на лицах, но и в волосах поблескивали белёсые капли.

— А я целовался с ней в губы, — с сожалением сказал Костя.

— Когда это было? Больше года прошло. Уже давно перерыв. А со мной тоже не будешь целоваться? — спросила Люся и закрыв глаза, призывно вытянула губы.

Костя плюнул на всякие понятия, встал со своего стула и взяв в ладони лицо любовницы присосался к её губам. Вскоре они поигрались языками. Люсин едва не доставал до горла парня. Нацеловавшись вволю, Люся извлекла все фото из пакета, и Костя стал их рассматривать. Большинство было чёрно-белые. Особенно его поразила цветная, где Люся, высунув свой огромный язык, вылизывала голенькую пизду у Кати. На фото всё было сильно увеличено. Катя пальцами раздвинула половые губы да так, что было видно девственную плеву. На лице подруги читалось неподдельное блаженство. Она от наслаждения полузакрывает глаза. Костя представил себя на месте лизалочки и ему захотелось это попробовать. Он даже сглотнул слюну. Девушка внимательно наблюдала за его реакцией от просмотра. Взяв его за руку она сказала.

— Хочешь попробовать? Уверена, тебе понравится. Встань на колени.

Затем она раздвинула ножки, взяла двумя пальцами шоколадный крем от недоеденного пирожного, намазала им себе пизду, окуная пальцы внутрь.

Парень встал перед ней на колени. В нём вспыхнуло непреодолимое желание испробовать чего-то нового, неизведанного, запретного. Он высунул язык и осторожно слизал крем с губ. Когда крем закончился, лизетчик попытался занырнуть вглубь влагалища, чтобы долизать остальное. Люсе это очень нравилось. Она поглаживала волосы лизуна, запуская в них ногти и нежно, иногда с нажимом царапала кожу головы. Она постанывала и приговаривала:

— Какой сладкий лизунчик, давай, милый, сделай мне хорошо.

Девушка выпрямила ноги и забросила их на спину парня, объясняя, что надо делать:

— А теперь полижи его, поцелуй, пососи.

Костя, с видимым удовольствием, посасывал и полизывал клитор, который приподнялся и покраснел от удовольствия. Он его полизал и тот отозвался трепетанием. Его обладательница ухватила за уши сосалочку, закрыла глаза и представила будто это Катя. Кате очень нравилось, когда Люся теребила её ушки при куннилингусе, мяла их, царапала и нежно подёргивала за серёжки. Брат, несильно отличался от своей сестры. Ему тоже это нравилось, правда, серёжек он не носил. «Впрочем, это поправимо, — думала его любовница, — попрошу, чтобы вставил небольшие колечки». А пока она подёргивала его за мочки, нежно царапая их коготками.

Константин сильно возбудился от всего этого. Ему очень нравился вкус куночки женщины, её запах щекотал ему ноздри. К тому же во всём этом было что-то запретное, порицаемое другими людьми. Однако ему было наплевать. Он совсем недавно целовал женские губы, которые сосали его член. Раз это можно, почему другое нельзя? Его член подрагивал от возбуждения. Парень протянул к нему руку, чтобы усилить удовольствие, но Люся попросила не делать этого, а сосредоточиться на ней. Она взяла его руки в свои и возложила их себе на грудь. А пока он их поглаживал, крутил соски, не забывая лизать и сосать вкусные части у Люси, Люся убрала одну ножку с его спины и поигрывала ей с его членом и яйцами. Вскоре Костику удалось зализать её до оргазма. Он с удовольствием вылизал её куночку от

любовного сока. Девушка, немного отдышавшись, опустилась перед ним на колени и с помощью только одного языка, едва касаясь губами головки парня, довела того до разрядки. Проглотив его сок почти весь без остатка, она заметила, что он теперь не такой горький, как в первый раз. Вероятно, остатки лекарств ещё не все вышли.

— Ничего я вытяну тебя из них любовью, — ласково погладив Костика по щеке, — сказала она, — отдохнём с полчаса и займёмся марафоном.

— Что такое марафон? — не понял любовник.

— Узнаешь, — кратко ответила жрица любви.

Примерно через час валяния на диване, Люся объяснила, что такое марафон.

— Двадцать минут разогрева, а потом бешеные скачки полчаса или больше. Сколько сможешь. Но не смей кончать до срока. Ну что поехали? — и она взмахнула рукой.

Костя тут же присосался к её груди и, медленно целуя все местечки, опускался вниз. Люся драконила его, вспомнив что нравилось Кате. Занялась волосами и ушками. Немного поцарапала спину. Когда оба были готовы, она притянула его к себе и сказала:

— Быстро-быстро-быстро и на максимальную глубину не останавливаться. Полчаса не меньше. Ты понял? — спросила она своего ученика.

— Да, милая. Я постараюсь.

Он тут же вставил свой член ей в сильно увлажнённую вагину. И понеслась. Он двигался так, что казалось, дым пойдёт, Люся тоже не лежала как бревно. Эта маленькая, худенькая девочка так его подкидывала, что он не верил своим глазам. Несколько раз они распадались, Женщина ловко заправляла его член обратно и скачки продолжались. Самое интересное в этом марафоне было то, что женщина сильно расслабила вагину, уменьшив трение и сведя ощущения парня почти на нет. Минут через пять они были мокрые от пота. Через десять их тела хлюпали от каждого соприкосновения. Девушка была значительно выносливее парня. Для неё это были семечки. К тому же она была снизу. На неё приходился ещё и вес любовника.

— Тридцать минут, — внезапно сказала Люся.

Они не останавливались и продолжили свой бег. «Откуда она знает? — подумал Константин, — ведь часов поблизости нет, а наручные она сняла перед умыванием»

— Сорок минут, — сказала Люся, она почувствовала, что напарник начал сходить с дистанции, — завершаем, приказала учительница.

Она сжала мышцы вагины, плотно обхватив член любовника. Вскоре её тело сотряслось от оргазма. Костя ещё немного подвигался и, вынув член, оросил животик любовницы почти прозрачной жидкостью. Завалившись рядом с ней, он никак не мог отдышаться.

— Да, действительно, марафон, — сказал он дрожащим голосом, — ну ты сильная, даже не верится. А откуда ты узнала время?

— Биологические часы, — повернувшись к нему, объяснила она, — лежи отдохни, а я в ванную.

Константин будто лежал в луже, но его это ничуть не напрягало. У него кружилась голова во рту пересохло, и он никак не мог восстановить дыхание. «Это всё чёртовы лекарства, — подумал он, — как только выйдут, я ей устрою часовой марафон»

Когда он вернулся из душа, Люся уже перевернула матрац мокрой стороной вниз и перестелила простыни.

— Ну и как, я прошёл все испытания? — спросил он, понимая, что всё это не спроста.

Фотографии наводили на определённые мысли.

— Прошёл, — подтвердила учительница, — сначала обсудим финансовую сторону, а потом я расскажу тебе подробности. За каждый удачный снимок ты получишь один рубль. Пятьдесят удачных, продаваемых снимков в день отличный результат, но для этого должно быть произведено около тысячи фотографом. Это работа, тяжёлая работа. Женщин для такой работы легко найти. Мужчин очень трудно. Мало иметь красивое тело, мало иметь идеально подходящий член, нужно ещё, чтобы он стоял весь день и кончать запрещают по много часов.

— Пятьдесят рублей в день?! — потрясся Костя. — Это тысяча в месяц и даже больше.

— Уверена, с твоими данными ты быстро догонишь до сотни, — сказала Люся, — и не забывай про киносъёмки. Если тебе предложат сниматься в фильме, ты получишь после съёмок от тысячи до полторы.

— С ума сойти, голова кружится от таких бешеных деньжищ. Но это ведь незаконно.

— Конечно, если поймают, лет пять тебе обеспечено, трусишь? — усмехнулась Люся.

— Ни капельки, у меня справка есть, что я псих. Даже если посадят не взирая на это, закошу и всё равно отпустят.

— В этом вы с Катей схожи, мне не пришлось её долго уговаривать. Она тоже провела в психушке полгода за год до тебя.

— Я так и думал, — она же моя сестра. Мы похожи во всём.

— Тут есть ещё один нюанс, твой папа часто ездит во Францию. Это неплохой рынок сбыта. Раньше этим занималась Катя, настал твой черёд, а то бизнес терпит крах и разваливается. А сейчас переодевайся, пойдём ко мне, я тебе киношки покажу.

Эта женщина родись она лет на сорок позже или в кап стране была бы отличным предпринимателем. Она прекрасно разбиралась в людях и знала, как их набирать на опасную работу.